

История экономики

Русские акционерные общества и торговые дома в Маньчжурии в конце XIX — начале XX века

Александр Алексеевич Бессолицын*ORCID 0000-0003-0550-5852*

Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра экономической истории, Институт российской истории РАН (РФ, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19); профессор кафедры социальной и экономической истории, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82)
E-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru

Аннотация

Освоение русскими торговыми фирмами Северо-Восточного Китая началось во второй половине XIX века. Политика российского правительства, направленная на развитие Дальнего Востока, которую активно продвигал министр финансов Сергей Юльевич Витте, стимулировала строительство Сибирской железнодорожной магистрали и ее участка — Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Это, в свою очередь, способствовало формированию в Маньчжурии свободной экономической зоны, где отрабатывалась новая для России модель хозяйствования с опорой на предпринимательство. Однако деятельность русской колонии в Маньчжурии была ограничена полосой отчуждения КВЖД, а также отдельными городами, не имевшими большого торгового значения. Это приводило к тому, что компании, учреждавшиеся для разработки полезных ископаемых, развития промышленности и торговли, были относительно небольшими как по заявленному основному капиталу, так и по финансовым результатам. Тем не менее процесс экономического освоения этой территории продолжался, даже несмотря на поражение России в Русско-японской войне. Он был остановлен только с началом Первой мировой войны, а после 1917 года русские коммерсанты были вынуждены ликвидировать свой бизнес. В результате торговые дома и компании, принадлежавшие российским предпринимателям, стали постепенно переходить в руки китайцев, японцев и европейцев. В предлагаемой статье на основе анализа архивных источников, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, статистических справочников, а также дореволюционной и современной научной литературы предпринята попытка раскрыть деятельность русских акционерных обществ и торговых домов, учрежденных в Маньчжурии в конце XIX — начале XX века, показать их роль в развитии этого региона.

Ключевые слова: Витте С. Ю., КВЖД, торгово-промышленное предпринимательство, учредители.

JEL: N1, N4, N5, D2, Z18.

Economic History

Russian Joint-Stock Companies and Trading Houses in Manchuria From the Late 19th to the Early 20th Century

Alexander A. Bessolitsyn

ORCID 0000-0003-0550-5852

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Center of Economic History IRH RAS;^a Professor of the Department of Economic History, Institute of Social Sciences RANEP, ^b e-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru

^a 19, ul. Dmitriya Ulyanova, Moscow, 117292, Russian Federation

^b 82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation

Abstract

Russian trading firms had already been operating in southeastern China by the second half of the nineteenth century. The Russian government's development policy for the Far East, which was strongly advocated by the then minister of finance Sergei Witte, prompted construction of the Siberian railway line, one trunk of which was the Chinese Eastern Railway (KVZD). This railroad was then instrumental in forming a free economic zone in Manchuria where Russia's new economic model that supported entrepreneurship could be tested. However, the activities of the Russian colony in Manchuria were confined to the right of way of the KVZD and to certain cities of little commercial interest. As a result, the companies established to extract minerals and develop industry and trade remained relatively small in both their capitalization and financial results. However, economic development of this territory continued despite Russia's defeat in the Russo-Japanese war and stopped only after the First World War began. The final blow came when Russian businessmen were forced to liquidate their businesses. The trading houses and companies owned by Russian entrepreneurs gradually became property of Chinese, Japanese and European owners. This article gives an account of the operations of Russian joint-stock companies and trading houses established in Manchuria at the end of the nineteenth century through the beginning of the twentieth and indicates the role those firms played in the development of the region. The research analyzed archival sources from the Russian State Historical Archive (RSA) and statistical reference works along with pre-Revolutionary and modern scholarly literature.

Keywords: S. Y. Witte, KVZD, trade and industrial entrepreneurship, joint-stock companies, trade houses, founders, main capital, dividends.

JEL: N1, N4, N5, D2, Z18.

Российско-китайские отношения в настоящее время носят стратегический характер и находятся на подъеме, несмотря на глобальные угрозы со стороны недружественных государств, не заинтересованных в идеологическом и экономическом сближении Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Быстрыми темпами растет товарооборот между двумя странами, идет трудный поиск новых элементов формирования инфраструктуры и т. д. В этой связи исследование истории становления российско-китайских отношений представляет несомненный интерес, поскольку новый поворот России на глобальный Восток, развитие инфраструктуры Востока должны опираться на исторический опыт и учитывать как достижения, так и провалы на этом пути.

История российского торгово-промышленного предпринимательства в Китае берет свое начало с договоров, заключенных Российской империей с Китаем в 1858 году (Айгунский договор) и в 1860 году (Пекинский договор). В соответствии с ними к России отошел ряд территорий, появилась общая граница, а также были устранены территориальные ограничения в русско-китайской торговле [Мамаева, 2021. С. 19].

Именно после подписания этих договоров в России стали создаваться компании, ориентированные на торговлю с соседним Китаем. Что касается Маньчжурии, то здесь отражением интересов Российской империи стало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), начатое в 1896 году. Активным сторонником маньчжурского направления дальневосточного участка сибирской магистрали был министр финансов Сергей Юльевич Витте.

В своих воспоминаниях Витте пишет: «...в то время наш великий Сибирский путь уже подходил к Забайкалью, и появилась необходимость решить вопрос, как же вести его дальше. Весьма естественно, у меня родилась мысль вести железную дорогу далее напрямик во Владивосток, перерезывая Монголию и северную часть Маньчжурии. Этим достигалось значительное ускорение в ее сооружении. При этом великий Сибирский путь являлся действительно транзитным мировым путем, соединяющим Японию и весь Дальний Восток с Россией и с Европой» [Витте, 2001. С. 116].

Строительство КВЖД проходило с 1896 по 1902 год под непосредственным началом Витте. Устав акционерного общества был утвержден 4 декабря 1896 года. Согласно ему общество создавалось «для сооружения и эксплуатации железной дороги в пределах Китая от одного из пунктов на западной границе Хэй-лун-цзянской

провинции до одного из пунктов на восточной границе Гиринской провинции и для соединения дороги с теми ветвями, которые Императорское Российское Правительство построит к китайской границе от Забайкальской и Южно-Уссурийской дорог». Акционерный капитал общества определялся в 5 млн кредитных рублей и разделялся на 1000 акций по 5000 руб. Акции выпускались в обращение по нарицательной стоимости¹.

В воспоминаниях писателя и натуралиста Николая Аполлоновича Байкова есть упоминание о его встрече с министром финансов осенью 1902 года, во время поездки на Дальний Восток с целью осмотра КВЖД. Байков так описывает впечатления Витте во время совместного проезда по Маньчжурии: «Да, что и говорить, — проговорил Витте, любуясь оригинальной картиной. — Богатый и обильный край! Он имеет блестящее будущее!» [Байков, 2018. С. 287].

По мнению известного советского историка Бориса Александровича Романова, «активная политика самодержавия в 1890-х и начале 1900-х годов была направлена именно на Маньчжурию и преимущественно на Маньчжурию» [Романов, 1928. С. VI]. Витте, как отмечает историк, «вместе с мундиром министра получил в свои руки разработку грандиозного плана расширения территориальной базы русского капитализма на всю Сибирь» [Романов, 1928. С. VIII–IX]. С этой целью лоббировалось строительство железнодорожной магистрали на Дальний Восток, которое должно было, как подчеркивает Романов, «ввести Россию в сферу международного экономического и политического соперничества в Тихом океане, в надежде на то, что обусловленный этой линией переворот в направлении сообщений между Европой и азиатским востоком должен последовать в ее (России. — *Прим. авт.*) пользу» [Романов, 1928. С. 4].

Действительно, завершение строительства КВЖД и начало официального движения по магистрали в 1903 году способствовали формированию в Маньчжурии «свободной экономической зоны», где отработывалась новая для России модель хозяйствования с опорой на частный бизнес. По мысли Витте, КВЖД должна была содействовать развитию востока России и усилению позиций империи на Тихом океане [Мартынов, 2002. С. 286–287]. В результате, как отмечает историк Татьяна Геннадьевна Мамаева в своем исследовании, посвященном российскому торгово-промышленному предпринимательству в Маньчжурии, «С. Ю. Витте удалось мобилизовать под эгидой России немалый частный капитал весьма

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 4. Д. 1. Л. 1, 8.

пестрого национального состава, придать ему единство и заинтересованность во внешнеполитических успехах России на Дальнем Востоке, что отвечало интересам и потребностям русского бизнеса» [Мамаева, 2021. С. 26].

В настоящей статье на основе анализа архивных источников, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), дореволюционных статистических справочников, а также научной и научно-популярной литературы предпринята попытка раскрыть деятельность русских акционерных обществ и торговых домов, учрежденных в Маньчжурии в конце XIX — начале XX века, показать их роль в развитии этого региона.

Первым, еще дореволюционным исследователем русских торговых интересов в Китае был журналист Николай Павлович Штейнфельд², который опубликовал несколько работ, в основном научно-популярных, посвященных положению русской торговли и промышленности в Маньчжурии в начале XX века [Штейнфельд, 1910; 1911; 1913a; 1913b]. Отмечая продвижение русских предпринимателей в Маньчжурии после завершения строительства КВЖД, он писал: «Население Северной Маньчжурии почти не знает иных иностранцев, кроме русских да в последние годы японцев. Из этих же двух народностей китайцы отдают нескрываемое предпочтение русским в качестве клиентов или сотрудников во всех отраслях практической деятельности, признавая за ними больше коммерческой честности и меньше расчетливости» [Штейнфельд, 1910. С. 189].

По мнению Штейнфельда, русская торгово-промышленная деятельность в Маньчжурии развивалась по трем главным направлениям:

1. Привлечение русских и заграничных товаров для удовлетворения нужд европейской колонии и для распространения среди китайского населения;
2. Переработка местного сырья в различные фабрикаты для потребления на месте;
3. Вывоз на внешние рынки избытков произведений туземного сельского хозяйства и различных промыслов [Штейнфельд, 1913b. С. 3].

При этом Штейнфельд отмечает: «Среди китайских рынков Маньчжурия представляет для вывоза русских товаров главный интерес не только потому, что она граничит с Россией и име-

² Штейнфельд Николай Павлович (1864–1926) — выходец из семьи потомственных горных инженеров, журналист, первый редактор «Екатеринбургской недели», самой значительной из уральских газет, разносторонне освещавшей жизнь Западного и Среднего Урала и Зауралья, а также редактор журнала «Уральское горное обозрение» и одновременно секретарь Совета съездов уральских горнопромышленников, действительный член Общества востоковедения.

ет удобства для торговых сношений. Она вообще интересна как самый емкий рынок Китая» [Штейнфельд, 1913а. С. 11]. Однако самостоятельная деятельность русской колонии в Маньчжурии оказалась крайне ограничена тем, что открытой как для российской, так и иностранной торговли была только полоса отчуждения КВЖД и отдельные города, не имевшие большого торгового значения [Штейнфельд, 1913b. С. 11]. Эти ограничения, безусловно, сдерживали, но не останавливали учреждение в Маньчжурии русских торговых домов и акционерных обществ.

Еще в ходе строительства КВЖД между министром иностранных дел Михаилом Николаевичем Муравьевым и министром финансов Витте началась секретная переписка об учреждении русских и иностранных промышленных предприятий в Маньчжурии и Северо-Восточном Китае. В ходе этой переписки обсуждались возможности допуска иностранных предпринимателей к освоению природных богатств Маньчжурии.

Надо отметить, что Витте был, судя по всему, невысокого мнения о способностях министра иностранных дел. Во всяком случае в своих воспоминаниях он дал ему следующую характеристику: «...граф Муравьев был человек литературно малообразованный, если не сказать — во многих отношениях просто невежественный. Кроме того, гр. Муравьев имел слабость хорошо пообедать и во время обеда порядочно выпить. Поэтому после обеда гр. Муравьев весьма неохотно занимался делами вообще, обыкновенно ими не занимался» [Витте, 2001. С. 196].

Скорее всего, названные выше вопросы обсуждались с Владимиром Николаевичем Ламсдорфом, советником министра иностранных дел, а после смерти М. Н. Муравьева в 1900 году — министром. Витте чрезвычайно высоко оценивал человеческие и профессиональные качества Ламсдорфа. Он, в частности, отмечал в своих воспоминаниях: «Он (Ламсдорф. — *Прим. авт.*) был прекрасный человек, отличного сердца, друг своих друзей, человек в высокой степени образованный... человек очень скромный. Гр. Ламсдорф вечно работал и вследствие этого, как только он поступил в Министерство иностранных дел, всегда был одним из ближайших сотрудников министров, сначала в качестве секретаря, а потом в качестве управляющего различными отделами министерства и, наконец, в качестве советника» [Витте, 2001. С. 197].

Надо отметить, что отношение Витте к стремлению иностранных предпринимателей закрепиться в Маньчжурии было неоднозначным. Он признавал, что усилий одних русских предпринимателей для освоения минеральных богатств Маньчжурии будет

недостаточно и необходимо привлечение иностранного капитала. В частности, в ответ на письмо министра иностранных дел графа Муравьева (от 5 февраля 1899 года) о желании бельгийских крупных капиталистов приступить «к самой широкой эксплуатации минеральных и иных богатств Маньчжурии» Витте писал: «Не имея положительных данных о том, в какой мере помянутые домогательства бельгийских капиталистов находятся в соответствии с интересами русских предпринимателей в Маньчжурии вообще и Общества КВЖД в частности, — я отвечал на запрос представителя Бельгии в уклончивой форме...»³

Участие иностранных предпринимателей в разработке природных ресурсов Маньчжурии Витте напрямую увязывал с соблюдением принятых правительством Китая обязательств как по отношению к Маньчжурии, так и — особенно — по отношению к КВЖД и южной ее ветви, поскольку, «владея рельсовым путем, с правом установления железнодорожных тарифов и вообще правил перевозки, и пользуясь льготным тарифом, мы всегда будем настолько влиятельны в названной стране, что иностранная предприимчивость едва ли может представлять для нас какие-либо серьезные опасности»⁴.

Кроме того, Витте обращал внимание на то обстоятельство, что русских предпринимателей недостаточно для надлежащего развития промышленности даже в самой империи, поэтому привлечение иностранного капитала способствовало бы более эффективному развитию маньчжурских предприятий в сравнении с прочими провинциями Китая⁵.

Это не означало, что Витте готов был поддерживать любое участие иностранцев в создании своих или даже смешанных предприятий в Маньчжурии. В частности, в ответ на письмо (от 14 апреля 1901 года) о возможности передачи совместно с русским синдикатом подданному Австро-Венгерской империи Мандлю концессии на эксплуатацию мо-ха-шаньских золотых приисков в Маньчжурии Витте сообщал в секретной телеграмме (от 21 апреля 1901 года), что «...со своей стороны присоединяется к мнению о нежелательности в настоящее время участия иностранцев в предприятиях в Маньчжурии»⁶. Также нежелательным было признано ходатайство германского подданного Ивана Врублевского о разрешении ему открыть пивоваренный завод недалеко от Харбина. На это ходатайство было дано заключение правления КВЖД, которое

³ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 821. Л. 14–15.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 18–19.

⁶ Там же. Л. 46, 48.

в особом совещании признавало, что «учреждение иностранцами в ближайшем к дороге районе промышленных предприятий представляется крайне нежелательным», но оставляло «означенный вопрос на усмотрение министра финансов»⁷.

Вообще к учреждению в Маньчжурии российских или иностранных компаний и торговых домов, ориентированных на производство и продажу алкогольной продукции, отношение министерства финансов в целом было отрицательным. Об этом можно судить по переписке между инженером путей сообщения Константином Карловичем Иокишем, жившем в Харбине, и Витте относительно учреждения «Первого Акционерного общества Маньчжурских винокуренных заводов». Переписка продолжалась в течение 1902–1903 годов и в конечном счете закончилась отказом со стороны министерства финансов в учреждении предприятия⁸.

Формальным поводом к отказу, обозначенному в заключении отдела торговли министерства финансов, стало отсутствие «сплошной таможенной охраны по сухопутной границе России с Китаем и возможность посему контрабандного ввоза в империю выкуриваемого в Маньчжурии спирта»⁹. Открытие в Маньчжурии винокуренных заводов с точки зрения охраны интересов казны представлялось нежелательным.

Более того, отделом торговли, который непосредственно занимался утверждением уставов акционерных обществ, было дано разъяснение (письмо от 26 апреля 1903 года) директору канцелярии министерства финансов по поводу политики в учреждении подобных акционерных компаний в Маньчжурии, в котором подчеркивалось:

Имея в виду, что в Канцелярии министра финансов в настоящее время выработывается проект нормального устава акционерных компаний, имеющих быть учрежденными в Маньчжурии «Маньчжурским горнопромышленным товариществом», было бы весьма желательным развитие вообще всякой промышленной деятельности русских в Маньчжурии. Но, ввиду приведенного в письме отзыва Главного Управления неокладных сборов, затрудняюсь высказаться в данном случае о судьбе проектируемого винокуренного предприятия, ибо, если названное Главное Управление не располагает достаточными средствами для наблюдения за невыдворением в Приамурье безакцизного вина, выкуренного в Маньчжурии, то, несомненно, учреждение всякого нового винокуренного завода явится угрозой интересам как фиска, так и винокуренного производства Приамурского края¹⁰.

⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 821. Л. 50.

⁸ РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2746. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 18–19.

На Маньчжурском горнопромышленном товариществе необходимо остановиться отдельно, поскольку это было одно из крупнейших российских предприятий в Маньчжурии. Оно было официально учреждено 5 июля 1902 года с основным капиталом в 974 990 руб. Цель организации товарищества формулировалась следующим образом: «Для производства изысканий, получения концессий от китайского правительства, а также приобретения их от частных лиц и обществ с целью разработки минеральных богатств Маньчжурии: золота, серебра, платины, меди, каменного угля и др.»¹¹. Однако, как подчеркивает историк Игорь Владимирович Лукоянов, исследовавший экономическую политику России на Дальнем Востоке, «в учредительном договоре речь шла только о праве Общества на проведение изысканий и получении концессий, разработка их не упоминалась» [Лукоянов, 2008. С. 155].

Общество создавалось по инициативе министра финансов Витте, поэтому его учредителями выступили чиновники этого ведомства Леонид Федорович Давыдов, Алексей Иванович Путилов¹² и «прусский подданный» — директор Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка Адольф Юльевич Ротштейн. Среди учредителей выделялся Путилов, который по рекомендации Витте в 1908 году занял пост директора-распорядителя частного Русско-Китайского банка, объединил его с Северным банком, который патронировался французским капиталом, и таким образом создал крупнейший в России Русско-Азиатский банк [Экономическая история., 2009. С. 441].

Согласно протоколу первого учредительного собрания общества от 7 июня 1902 года участниками было перечислено в Русско-Китайский банк 100 тыс. руб. Эти деньги были внесены за счет товарищества его учредителями: Л. Ф. Давыдов и А. Ю. Ротштейн внесли по 33 330 руб., А. И. Путилов — 33 340 руб.¹³ В протоколе учредительного собрания также подчеркивалось, что

Русско-Китайский банк обязуется оказывать Маньчжурскому товариществу всякую поддержку как своим влиянием, так и опытом, и персоналом для возможно успешного и широкого развития дел Товарищества, а также производить все денежные операции Товарищества за возможно

¹¹ РГИА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

¹² Путилов Алексей Иванович (1866–1940) — чиновник, политический деятель, промышленник и финансист. Действительный статский советник. Директор общей канцелярии министерства финансов, товарищ министра финансов, управляющий Дворянским и Крестьянским земельными банками; председатель правления Русско-Азиатского банка, а также председатель и член правлений около пятидесяти акционерных компаний.

¹³ РГИА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

умеренное вознаграждение. Со своей стороны Товарищество предоставляет Русско-Китайскому банку участие в прибылях на следующих основаниях: все денежные поступления и реализованную прибыль, которые может иметь Маньчжурское товарищество и которые не будут требоваться для ведения дела, будут обращены на покрытие долгов и других обязательств. Остаток будет направлен на постепенную выплату пайщикам внесенных по паям сумм, а после этого будет распределен между банком и Товариществом¹⁴.

Министр финансов Витте аргументировал учреждение нового общества интересами получения от китайских властей концессий «на отдельные, наиболее важные промышленные, особенно горные, предприятия в Маньчжурии»¹⁵. Действительно, товарищество, одним из первых, учредило Общество Дзяпигоуских золотых рудников, которое начало свою деятельность летом 1903 года, о чем было заявлено в протоколе учредительного собрания от 14 августа 1903 года.

Собрание открыл А. И. Путилов, который выступал в качестве уполномоченного Маньчжурского горнопромышленного товарищества и был выбран председателем правления общества¹⁶. На собрании он сообщил, что от имени общества в Русско-Китайский банк сделан взнос в размере 80 тыс. руб. по 100 руб. на каждую акцию. Кроме того, от учредителя (Маньчжурского горнопромышленного товарищества) было передано 5200 акций Акционерного общества Дзяпигоуских золотых рудников по нарицательной стоимости на сумму 1 300 000 руб. Местопребыванием правления Общества Дзяпигоуских золотых рудников был определен Санкт-Петербург¹⁷.

В директора правления общества были выбраны всего семь человек: Станислав Бертольдович Габриель, Леопольд Фердинандович Грауман, Алексей Августович Давидов, Магнус Феликсович Норпе, Дмитрий Дмитриевич Покотиллов, Алексей Иванович Путилов, Ротштейн Адольф Юльевич¹⁸.

Четверо из семи избранных директоров правления, а именно: Давидов, Норпе, Путилов и Ротштейн — одновременно входили в правление Горнопромышленного товарищества, что подчеркивало неразрывную связь нового общества с головной компанией.

За год деятельности Горнопромышленное товарищество стало обладателем пяти сколько-нибудь заметных концессий. В 1903 году

¹⁴ РГИА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

¹⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 41. Д. 82. Л. 48.

¹⁶ РГИА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

¹⁷ Там же. Л. 51.

¹⁸ Там же. Л. 52.

действовали: Дзяпигоуская концессия, Сань-Синьская концессия, Гуаньшанская концессия, Синь-цзинь-тинская концессия, Мукденская горнопромышленная компания.

Однако, как отмечает Лукоянов, уже в середине августа 1903 года общество резко снизило свою активность. По его мнению, это объяснялось следующим обстоятельством: «В 1902 году экономическая экспансия С. Ю. Витте в Китае являлась уже не самостоятельной политикой, а одним из средств его борьбы за влияние на дальневосточные дела, в данном случае — с безобразовцами. Похоже, что реально министр финансов уже не придавал ей большого значения» [Лукоянов, 2008. С. 157].

Надо отметить, что названные выше компании были в целом маломощными и слабыми в финансовом отношении. Так, например, Дзяпигоуская концессия выплатила своим рабочим за период с 1 апреля по 30 июня 1903 года (за 3 месяца) всего 6871 руб.¹⁹ В Гуаньшанской концессии, одной из крупнейших, расходы на заработную плату с 1 апреля по 13 июля 1903 года, то есть за 3,5 месяца, составили всего 8966 руб., причем эту зарплату получили всего 63 человека²⁰, в среднем чуть более 40 руб. на человека. Для золотодобывающей концессии это крайне низкая оплата.

В период Русско-японской войны Горнопромышленное товарищество приостановило свою деятельность в связи с нахождением концессий в зоне военных действий. В 1905 году китайское правительство оспорило права общества на концессии, а в августе 1906 года общество уступило свои права в Маньчжурии русскому Акционерному обществу рудного дела в Монголии («Монголор»), однако это соглашение (договор от 8 августа 1906 года) не вступило в силу вследствие утраты товариществом концессионных прав после заключения Портсмутского мирного договора²¹.

Таким образом, Маньчжурское горнопромышленное товарищество прекратило свою деятельность, так и не добившись сколько-нибудь значительных результатов.

Важным для развития экономических связей с Китаем являлось также строительство новых транспортных маршрутов, связывающих Маньчжурию с российским Дальним Востоком. В этом плане представляет интерес письмо, адресованное приамурскому генерал-губернатору, от владивостокских купцов Юлия Ива-

¹⁹ РГИА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4. Л. 82.

²⁰ Там же. Л. 5, 61–62.

²¹ РГИА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.

новича Бринера и Андрея Николаевича Кузнецова (от 19 марта 1902 года) по поводу учреждения акционерного общества на грузки и выгрузки судов в портах Дальнего Востока «Бринер и Кузнецов». В письме сообщалось:

Основав Товарищество на паях для на грузки и выгрузки судов в порте Владивосток (1899 год), наш Торговый дом увеличивал свой инвентарь и оборотные средства. События последних лет, торговое движение из Европы на Восток, оживление сношений Владивостока с Маньчжурией и центральной Россией поставило нас в необходимость также открыть товаро-транспортные операции. Это потребовало увеличения нашего дела, что побудило нас переформировать наше Товарищество на паях «Бринер, Кузнецов и Ко» в Акционерное общество с капиталом в 500 тыс. руб., разделенных на 2000 акций по 250 руб.²²

В письме также предлагался проект устава общества и его название: «Акционерное общество Бринер и Кузнецов для на грузки и выгрузки судов, транспортирования кладей и товарных складов». Устав общества был официально утвержден 10 июня 1903 года. Учредителями стали купцы первой гильдии Ю. И. Бринер и А. Н. Кузнецов.

В уставе указывались следующие цели общества:

1. по грузка и выгрузка судов в русских портах Дальнего Востока;
2. транспортировка в России и за границу товаров, проходящих через порты Дальнего Востока, как по водным путям, так и по железнодорожным, шоссейным и грунтовым дорогам;
3. учреждение складов для приема на хранение товаров и т. д.²³

В справке, предоставленной приамурским губернатором, отмечалось, что «учреждение данного Общества не встречает препятствий, но с тем, чтобы директорами и директорами-распорядителями не могли быть иностранцы и евреи; директор-распорядитель не мог быть таковым же в кредитных учреждениях»²⁴. Имущество учредителей в этой справке оценивалось в 187 тыс. руб.²⁵

Однако у учредителей возникли сложности с формированием заявленного капитала. В деле имеется прошение от поверенного акционерного общества в отдел торговли министерства, в котором указывалось: «26 сентября 1904 года истекает срок для собрания основного капитала учреждаемого Общества, но вследствие

²² РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Л. 318. Л. 1.

²³ Там же. Л. 1–2.

²⁴ Там же. Л. 31.

²⁵ Там же.

наступившего военного времени и последовавшего затем объявления Владивостока на военном положении и эвакуации всех казенных и общественных учреждений торговля и промышленная деятельность во Владивостоке совершенно замерла, почему собрание основного капитала по акциям Общества представляется невозможным»²⁶. Учредители ходатайствовали о предоставлении им отсрочки на 6 месяцев до 26 марта 1905 года.

Такая отсрочка, по всей видимости, была предоставлена, так как 4 июня 1905 года было направлено новое прошение о предоставлении повторной отсрочки для собрания основного капитала еще на 6 месяцев — до 26 сентября 1905 года²⁷. Однако и к этому времени основной капитал не был сформирован, о чем было заявлено в прошении от 31 октября 1905 года, в котором объяснялось: «В связи с тем, что после заключения мира восстановилось нормальное течение жизни в г. Владивостоке и явилась возможность собрать основной капитал учреждаемого Общества, то просьба предоставить еще одну отсрочку»²⁸. И, наконец, еще одно прошение (от 25 апреля 1906 года) о продлении срока для собрания основного капитала, в котором указывалось: «Ввиду выжидания участниками нового Общества более спокойного и нормального течения жизни для эксплуатации предприятия продлить отсрочку до 26 сентября 1906 года»²⁹.

В итоге следует констатировать, что данное общество также оказалось финансово несостоятельным, поскольку за три года после официального утверждения устава ему так и не удалось сформировать заявленный основной капитал и, следовательно, приступить к работе.

Одним из немногих промышленных русских акционерных обществ в Харбине было общество чугунного, механического и судостроительного завода «Гефест», открытого в 1906 году. Устав общества официально был утвержден 10 августа 1907 года. Заявленная цель учреждения: «Для продолжения и развития действий, принадлежащих инженеру И. А. Рыбалкину чугунолитейного, механического завода, паровой мельницы и пароходства в Харбине». Основной капитал общества оценивался в 250 тыс. руб., разделенных на 2500 акций по 100 руб. каждая, из них 1500 акций — привилегированных в отношении получения дивидендов. Правление

²⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Л. 318. Л. 169.

²⁷ Там же. Л. 171.

²⁸ Там же. Л. 176.

²⁹ Там же. Л. 180.

должно было состоять из трех директоров, избираемых общим собранием акционеров³⁰.

В деятельности общества уже на следующий год после его официального учреждения возникли сложности, что потребовало смены руководства. В результате учредитель — инженер путей сообщения Иван Антонович Рыбалкин был вынужден продать завод. В письме из Русско-Китайского банка (от 5 июня 1908 года) в отдел торговли министерства торговли и промышленности, к которому после 1906 года перешло право учреждения акционерных компаний, сообщалось, что «настоящие руководители Общества (Эйхенбум и др.) — люди работающие и дельные, которые, можно думать, поведут его успешно. Само дело не из крупных, и прежними владельцами было несколько запущено»³¹. Однако насколько успешно данное общество продолжило свою деятельность при новых руководителях, установить не представляется возможным, поскольку его отчеты в официальных изданиях отсутствуют.

Более успешно, в отличие от промышленных компаний, в Маньчжурии действовали акционерные общества и торговые дома, ориентированные на производство и продажу потребительских товаров, в том числе продуктов питания.

В этой связи можно назвать Маньчжурскую мукомольную акционерную компанию, учрежденную в 1905 году с основным капиталом 384 тыс. руб., разделенных на 384 акции по 1000 руб. каждая. Правление компании находилось в Харбине. Состав правления: С. Ваховский, С. Пржевальский, Т. Плисовский. Общество ежегодно публиковало официальные отчеты. Его прибыль за 1911 год составила 20 903 руб., за 1914-й — 12 855 руб., однако 3-процентные дивиденды были выплачены только за 1913 год [Акционерно-паевые предприятия., 1917. С. 54].

Также достаточно успешно действовало акционерное общество «Русское мукомольное товарищество», учрежденное в Харбине в 1913 году с основным капиталом в 400 тыс. руб., разделенных на 800 акций по 500 руб. каждая. Учредителем общества и председателем его правления, по сведениям за 1915 год, являлся Карл Богданович Рихтер (как отмечалось в уставе, немец, но русский подданный), а членами правления были избраны: И. В. Кулаев, С. М. Ведер, М. Г. Бликанов — все русские подданные и русские по национальности³².

³⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 217. Л. 2, 3, 5.

³¹ Там же. Л. 49–50.

³² РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1839. Л. 45, 55–56.

Прибыль общества за 1914–1915 годы составила 400 405 руб. Распределена она была следующим образом: вознаграждение членам правления — 16 351 руб.; вознаграждение служащим — 5073 руб.; выплаты дивидендов — 20% от величины основного капитала, то есть 80 тыс. руб., по 100 руб. на акцию³³.

Еще одно акционерное общество, трансформировавшееся из торгового дома, — «Акционерное общество А. Лопато Сыновья» — было официально учреждено в 1912 году с основным капиталом в 200 тыс. руб., разделенных на 2000 акций по 100 руб. каждая.

Цель акционерного общества была прописана так: «Для продолжения и развития действий принадлежащих Торговому дому “А. Лопато Сыновей”: табачной и папиросной фабрики в Харбине; папиросной мастерской в Чите; магазинов в Харбине, Чите и поселке Маньчжурия, а также открытие новых фабрик, мастерских и магазинов в России, Маньчжурии и за границей»³⁴.

Учредителями общества были караимы — мещане местечка Новоместо Ковенской губернии Илья и Абрам Арановичи Лопато. Правление общества состояло из трех директоров, избираемых общим собранием акционеров, и находилось в Харбине³⁵. Более подробные сведения о деятельности данного общества отсутствуют.

Наиболее успешно на Дальнем Востоке, а позднее и в зоне КВЖД функционировал торговый дом «И. Я. Чурин и Ко», основанный еще в 1857 году купцом второй гильдии Иваном Яковлевичем Чуриным. В 1882 году компания была реорганизована и ее руководителем стал крупный акционер Александр Васильевич Касьянов. Торговый дом открывал различные предприятия (винодельческие, мыловаренные, по производству красок и т. п.) во Владивостоке, Благовещенске, а после завершения строительства КВЖД — в населенных пунктах зоны отчуждения, а также в Харбине, Инкоу и др. Деятельность компании Чурина достаточно подробно представлена в научной и научно-популярной литературе [Мелихов, 2003; Фиалковский, 1996. С. 124–127; Хисамутдинов, 2016. С. 417–424; Хисамутдинов, Гао, 2023. С. 69–75]. Эта торгово-промышленная компания не только сохранилась после 1917 года, но и, в отличие от других российских обществ, продолжила свою деятельность в Маньчжурии вплоть до 1930-х годов.

³³ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1839. Л. 63–64.

³⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1316. Л. 1, 3.

³⁵ Там же. Л. 6.

Только в 1936 году формальными владельцами фирмы стали англичане, которые, тем не менее, сохранили ее прежнее название [Хисамутдинов, 2016. С. 424].

Одним из центров маньчжурской торговли был город Хайлар. В донесении российского консула в Цицикаре о состоянии и положении торговли русских купцов в Хайларе в 1908 году отмечалось:

Торговля из Хайлара с Монголией в последние годы ведется почти исключительно одними русскими купцами, так как купцы китайские преимущественно занимаются лишь перекупкой монгольских продуктов у купцов русских. Предметом для обмена или продажи монголам со стороны русских являются: сукно, разная мануфактура, железные изделия, эмалированная посуда, мука местного (маньчжурского) производства, русский спирт, как привозимый из России через Владивосток, так и добываемый на винокуренных заводах, построенных русскими в полосе отчуждения КВЖД, сахар и керосин. Торговля спиртом среди монголов считается особенно выгодной и производится почти всеми русскими фирмами в Хайларе³⁶.

В этом же донесении перечислены все российские торговые фирмы, которые располагались в Хайларе, в том числе:

1. Андоверова и Мееровича (оба евреи). Образовали фирму под названием «Хайларское скотопромышленное Общество». Эта компания принимает на себя поставку мяса из Китая в Россию. В 1907 году поставили в Уссурийский край 40 тыс. пудов мяса. Годовой оборот компании 300–400 тыс. руб.;
2. Мееровича (Семен, брат вышеуказанного). Торгует исключительно с монголами, магазинов не имеет. Годовой оборот до 200 тыс. руб.;
3. Самсонович и Ко, торгует мануфактурой, разной бакалеей и спиртом;
4. Акчурина — ведет торговлю с монголами, а также магазинную. Годовой оборот до 200 тыс. руб.;
5. Шесть фирм более мелких — братьев Тарпищевых, Мансурова, Хайбулина, Старкова, Перлина и Лопатина.

Все вышеперечисленные фирмы перенесли свою деятельность в пределы Маньчжурии вслед за проведением здесь КВЖД³⁷.

Это произошло, как отмечалось в записке Харбинского биржевого комитета, посвященной положению русской торговли и промышленности в Маньчжурии, не в последнюю очередь из-за того, что после закрытия в 1909 году по российской дальневосточной границе режима порто-франко рынок для сбыта маньчжурских фабричных продуктов в соседние русские области сокра-

³⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 681. Л. 1.

³⁷ Там же. Л. 2.

тился и свободной для их беспошлинного ввоза осталась только 50-верстная полоса от границы России с Маньчжурией. Однако и эта полоса с 1 января 1913 года также оказалась закрыта для русских товаров [О положении русской торговли..., 1913. С. 3].

Надо отметить, что стоимостной объем вывозимых из Харбина на Амур продуктов предприятий русской обрабатывающей промышленности, располагавшихся в полосе КВЖД, достигал примерно 5,5 млн руб. в год, из которых только муки вывозилось на 4 млн руб., а еще растительных масел, макарон, крупы, мыла, кожевенного товара и т. п. [О положении русской торговли..., 1913. С. 3]. Естественно, что потеря сбыта такого количества разнообразных продуктов и товаров после закрытия для беспошлинного ввоза 50-верстной пограничной полосы не могла не отразиться негативно на состоянии харбинской промышленности, при том что русское экономическое влияние, сложившееся в районе железной дороги в начале XX века, как отмечалось в записке Харбинского биржевого комитета, можно было считать преобладающим [О положении русской торговли..., 1913. С. 10–11]. Однако на подготовленную деятельностью русских предпринимателей почву после начала Первой мировой войны пришли иностранные фирмы. Поэтому хотя ввоз в Маньчжурию русских товаров по инерции и продолжал расти, но далеко не в такой степени, как товаров иностранных.

На рубеже XIX–XX веков государственная политика Российской империи, разработанная в основном в период министерства Витте, инициирует активное продвижение русского бизнеса на Дальний Восток.

Вслед за строительством КВЖД русский капитал начинает активное продвижение в Северную Маньчжурию. Причем оно осуществляется как в форме торговых домов, так и в виде акционерных обществ, ориентированных на освоение природных богатств прилегающей к КВЖД территории. Это продвижение не было остановлено даже после поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 годов, а концентрировалось в основном в полосе отчуждения КВЖД. Всего к 1914 году в Маньчжурии, согласно донесениям русских консулов, было построено почти 800 русских торгово-промышленных предприятий. На станции Маньчжурия их насчитывалось 386, в Хайларе — 225, Цицикаре — 75, Бухэду — 66, Фуляэрдэ — 24, в остальных — от 1 до 20 предприятий [Мамаева, 2021. С. 36].

Однако надежды Витте на привлечение в этот регион существенных отечественных и иностранных инвестиций не оправдались. Российские акционерные компании и торговые дома в Маньчжурии оставались сравнительно небольшими по объемам торговли и производства, а также основного капитала. После отмены на Дальнем Востоке в 1909 году режима порто-франко, а особенно после начала Первой мировой войны и революции 1917 года предприятия вынуждены были ликвидировать свои дела и торговля стала постепенно переходить в руки китайцев, японцев и европейцев.

Литература

1. Акционерно-паевые предприятия России по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов (на 1917 г.) / Под общ. ред. В. В. Лаврова. М., 1912–1917.
2. Байков Н. А. Граф С. Ю. Витте в Маньчжурии // С. Ю. Витте. Государственные деятели России глазами современников. Воспоминания, очерки, дневники, письма. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 2018. С. 285–289.
3. Витте С. Ю. Воспоминания, мемуары: В 3 т. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. Т. 1.
4. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008.
5. Мамаева Т. Г. Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурии: конец XIX в. — 1945 г. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012.
6. Мамаева Т. Г. Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурии (конец XIX в. — 1945 г.). Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2021.
7. Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте. СПб.: Наука, 2002.
8. Мелихов Г. В. Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003.
9. О положении русской торговли и промышленности в Маньчжурии. Записка Харбинского биржевого комитета. Харбин: Тип. «Труд» В. И. Антуфьева, 1913.
10. Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Ленинград: Изд-во Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе, 1929.
11. Фиалковский П. Торговый дом И. Я. Чурина в Харбине // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 3. С. 124–127.
12. Хисамутдинов А. А. Владеть Востоком: предприниматели Дальнего Востока — просветители и меценаты (как все начиналось). Владивосток: Рубеж, 2016.
13. Хисамутдинов А. А., Гао М. Основные направления деятельности Торгового дома «И. Я. Чурин и Ко» в Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2023. № 2(64). С. 69–75. DOI: 10.24866/1997-2857/2023-2/69-75.
14. Штейнфельд Н. Русские торговые интересы в Китае. Харбин: Тип. «Труд» В. И. Антуфьева, 1913а.
15. Штейнфельд Н. Русское дело в Маньчжурии: с XVII в. до наших дней. Харбин: Юаньдун-бао, 1910.
16. Штейнфельд Н. Успехи хлебной торговли в северной Маньчжурии в освещении железнодорожной статистики. Владивосток, 1911.
17. Штейнфельд Н. Что делать с Маньчжурией? Харбин: Тип. «Труд» В. И. Антуфьева, 1913б.
18. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 года: В 2 т. М.: РОС-СПЭН, 2009. Т. 2.

References

1. Lavrov V. V. (ed.). *Aktsionerno-paevye predpriyatiya Rossii po ofitsial'nym dannym Ministerstva trgovli i promyshlennosti i Ministerstva finansov (na 1917 g.)* [Joint-Stock Companies According to the Official Data of the Ministry of Trade and Industry and Ministry of Finance For 1917]. Moscow, 1912-1917. (In Russ.)
2. Baykov N. A. Graf S. Yu. Vitte v Manchzhurii [Count S. Yu. Witte in Manchuria]. In: S. Yu. Vitte. *Gosudarstvennye deyateli Rossii glazami sovremennikov. Vospominaniya, ocherki, dnevniki, pis'ma* [S. Yu. Witte. *State Officials of Russia as Seen by His Contemporaries: Memoirs, Essays, Diaries, Letters*]. Saint Petersburg, Pushkin Foundation Publishing, 2018, pp. 285-289. (In Russ.)
3. Vitte S. Yu. *Vospominaniya, memuary: V 3 t.* [Memoirs, Recollections. In 3 vol.]. Minsk, Kharvest, Moscow, AST, 2001, vol. 1. (In Russ.)
4. Lukoyanov I. V. "Ne otstat' ot derzhav...": Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX - nachale XX vv. ["Don't Fall Behind the Great Powers...". Russia in the Far East at the End of the Nineteenth Century Through the Beginning of the Twentieth]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2008. (In Russ.)
5. Mamaeva T. G. *Rossiyskoe trgovno-promyshlennoe predprinimatel'stvo v Manchzhurii: konets XIX v. - 1945 g.* [Russian Commercial and Industrial Entrepreneurship in Manchuria From the End of the Nineteenth Century to 1945]. Author's abstract, doctoral dissertation in History of Science. Khabarovsk, 2012. (In Russ.)
6. Mamaeva T. G. *Rossiyskoe trgovno-promyshlennoe predprinimatel'stvo v Manchzhurii (konets XIX v. - 1945 g.)* [Russian Commercial and Industrial Entrepreneurship in Manchuria at the End of the Nineteenth Century to 1945]. Khabarovsk, Far East State Medical University Publishing, 2021. (In Russ.)
7. Martynov S. D. *Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte* [The State and the Economy: Witte's System]. Saint Petersburg, Nauka, 2002. (In Russ.)
8. Melikhov G. V. *Belyi Kharbin: seredina 20-kh* [White Kharbin During the Middle Years of the '20-s]. Moscow, Russkiy put', 2003. (In Russ.)
9. *O polozhenii russkoy trgovli i promyshlennosti v Manchzhurii. Zapiska Kharbinskogo birzhevogo komiteta* [Concerning the Status of Russian Trade and Industry in Manchuria: Notes of the Kharbin Exchange Committee]. Kharbin, "Trud" Press V. I. Antufieva, 1913. (In Russ.)
10. Romanov B. A. *Rossiya v Manchzhurii (1892-1906)* [Russia in Manchuria (1892-1906)]. Leningrad, A. S. Enukidze Leningrad Oriental Institute Publishing, 1929. (In Russ.)
11. Fialkovskiy P. *Torgovyy dom I. Y. Churina v Kharbine* [Trading House of I. Y. Churin in Kharbin]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far East Studies], 1996, no. 3, pp. 124-127. (In Russ.)
12. Khisamutdinov A. A. *Vladet' Vostokom: predprinimateli Dal'nego Vostoka - prosvetiteli i metsenaty (kak vse nachinalos')* [Foothold in the East: Entrepreneurs in the Far East - Educators and Patrons (How It All Began)]. Vladivostok, Rubezh, 2016. (In Russ.)
13. Khisamutdinov A. A., Gao M. *Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Torgovogo doma "I. Y. Churin i Ko" v Kitaye* [Main Kinds of Activity at the I. Y. Churin and Co. Trading House In China]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East], 2023, no. 2(64), pp. 69-75. DOI: 10.24866/1997-2857/2023-2/69-75. (In Russ.)
14. Shteynfeld N. *Russkie trgovye interesy v Kitae* [Russian Trade Interests in China]. Kharbin, "Trud" Press V. I. Antufieva, 1913a. (In Russ.)
15. Shteynfeld N. *Russkoe delo v Manchzhurii s XVII veka do nashikh dney* [Russian Businesses in Manchuria From the Seventeenth Century to the Present]. Kharbin, Yuan-dun-bao, 1910. (In Russ.)
16. Shteynfeld N. *Uspekhi khlebnoy trgovli v severnoy Manchzhurii v osveshchenii zheleznodorozhnoy statistiki* [Successes of the Bread Trade in Northern Manchuria as Evident in Railway Statistics]. Vladivostok, 1911. (In Russ.)

17. Shteynfeld N. *Chto delat' s Manchzhuriei?* [What to Do About Manchuria?]. Kharbin, "Trud" Press V. I. Antufieva, 1913b. (In Russ.)
18. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1917: V 2 t.* [Economic History of Russia. From Ancient Times Till 1917. In 2 vol.]. Moscow, ROSSPEN, 2009, vol. 2. (In Russ.)